

ДБ
450
В65
Войцекян А.
"Вехи
Октября"
М, 1926.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ ВКП/б/
ИСТПАРТ.
Алексей Войцек'ян
ВЕХИ ОКТЯБРЯ
1926

Московский Комитет В. К. П. (б.) Истпарт

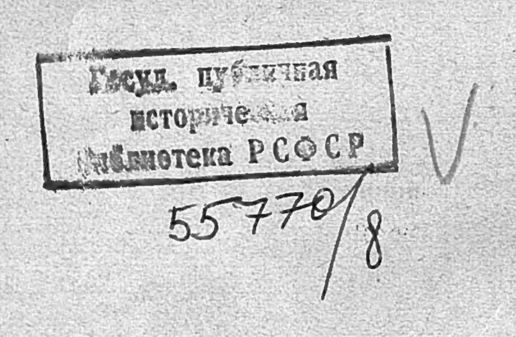
АЛЕКСЕЙ ВОЙЦЕКЯН

ВЕХИ ОКТЯБРЯ

(1917 г. в Бронницком уезде)

МОСКВА
1926

Типография МКХ им. Ф. Я. Лаврова, Варгунихина гора, 8.

Мосгублит № 16350. Москва 1926 г. Тираж 2.500 экз.

К ЧИТАТЕЛЮ.

Книга «Вехи Октября», написанная тов. Войцекян по заданию Бюро Бронницкого Укома ВКП (б) не претендует, как и книга И. Лин «Первая волна», на вполне законченное изложение событий.

Малочисленность материала, имевшегося в распоряжении автора, а по некоторым районам его отсутствие, не дали последнему возможности описать полностью происходившие события.

Тем не менее, книга в основном дает читателю картину пути от ФЕВРАЛЯ к ОКТЯБРЮ по нашему уезду. К достоинствам книги тов. Войцекян следует отнести простоту изложения и убедительность в доказательствах.

О всех замеченных недочетах, о имеющихся разного рода воспоминаниях, относящихся к революционному движению по уезду—просьба сообщать в Агит. Проп. Отдел (село Раменское).

Бронницкий Уездный Комитет ВКП (б).

(Агитпропотдел).

ОТ АВТОРА.

Так записать, как было в памятные дни, записать то, что пережили мы еще так недавно, не упустив из вида многое — нельзя!

События чрезвычайной новизны, менялись быстро и, не успевши уложиться в памяти, заволакиваясь новыми—сглаживались. Лишь резко выделяющиеся из них сохранились нетронутыми к данному времени. Восемь лет назад! По времени, кажется, так далеко позади, и между тем, как близки по мировой важности те события—как будто они были вчера!

Вспомни 1917 год! Вспомни весну этого года!

«Война—инвалиды—солдатки, одни старики!..

«Голод—очереди—болезни...»

И на фоне этого промелькнут в мозгу: «забастовки, демонстрации» и крики: «хлеба!», «долой войну!».

Затем в насыщенной этими грозными воплями изголодавшейся, истерзанной трудовой массе—радость необычайная...

Таких радостей, ни в жизни рабочего, ни в жизни крестьянина, ни даже в жизни собственника никогда не было.

Эту радость трудно передать...

И что-же это такое, почему это все?..

— Жизнь была так тяжела, так беспросветна и как тысячепудовый камень давила всякого. Мысль, как загнанный зверь в ловушку, молниеносно работая—искала выхода:— «где он?», «где он?».

— И вот кажущийся выход:

Манифест об отречении царя!

Образование временного правительства...

Как не радоваться?..

Но, как только развеялась завеса угара, опьянения «свободой»—рабочий и крестьянин, проясняемые твердым сознанием действительности, при ежедневных и ясных доказательствах о «свободе» со стороны партии большевиков, партии Ленина—понял и сказал: «будь проклята эта «свобода»!»

Как и в 1905 году, веря в царя шел, не сознавая того, на расстрел трудящийся люд, а затем кричал: «нет царя, нет царя!», так и теперь, приняв было свободу буржуазную за свою, облобызался с врагом, но быстро опомнился.

— И вскоре недавно с радостью провозглашаемые имена—Керенского, Милюкова, Гучкова и других, сменились плакатами демонстран-

тов, на которых было начертано: «долой 10 министров-капиталистов!» и криками: «долой временное правительство!», «долой войну!», «хлеба!».

А дальше этот крик сменился октябрьским грохотом пушек, ружей, пулеметов и утопил в крови — проклятую «свободу», всаженную в действенную жизнь труда, искуссною рукой буржуазии.

Все эти события чрезвычайно были новы, чрезвычайно сильны, чрезвычайно сложны по содержимому.

Весь мир тогда сосредоточил свой взор на нашей России!..

И если теперь всякий, как и я, в данной книге вздумал бы сделать попытку, хотя бы с большими усилиями воспроизвести пережитое с точностью, то это вряд-ли ему удалось бы—это большая трудность, и точность записи с действительностью все же будет казаться школьным черновиком.

Невозможно воспроизвести с большею или меньшею точностью того, что пережито в те памятные дни.

Эти трудности усугублены еще тем, что архивные материалы не сохранились.

Многие из участников отошли в вечность.

Но несмотря ни на что, если мне при помощи более старых и активных участников Февральской революции и Октябрьских боев удастся, хотя в сотой доле в сравнительно сжатой и простой форме изложить то, что пережито нами в уезде и до сего времени еще не записано и не освещено, то я буду считать свою миссию законченной.

А писать есть кое-о-чем. В общей цепи революционных событий 17 года наш Бронницкий рабочий и крестьянин не отставал, а поддерживал общий фронт труда против капитала.

А. ВОЙЦЕКЯН.

Раменское, Бронницкого уезда, Московской губ.

I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БРОННИЦКИХ КРЕСТЬЯН И РАБОЧИХ К ФЕВРАЛЮ 1917 ГОДА.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН.

„Экономика — базис общественного развития“.
Маркс.

„Политика есть концентрированное выражение экономики“.
Ленин.

Отношение к войне.

Наше Бронницкое крестьянство войну 1914 года приняло, как и все русское крестьянство, в общем спокойно.

Всем почему-то казалось, что она будет недолгой.

А призывы в армию в первое время даже давали некоторый отход для избыточных рабочих рук из деревни.

Значительную долю подобного отношения к войне необходимо отнести и за счет патриотизма, насаждавшегося вполне умело в умы мужичка-крестьянина и со стороны земства, и с амвона, и посредством печати.

Спокойно отнеслось наше крестьянство к войне еще и потому, что оно в большей своей части никак не могло учесть того, *что же несет с собой эта «отечественная освободительная война»?*

Горькая действительность проясняет сознание.

Однако, по мере затяжки войны, все глубже и глубже начинает расстраиваться наше сельское хозяйство, а затем и вообще все хозяйство уезда.

Прежде всего, влияние войны сказывается на значительной убыли рабочей силы и скота.

Мужское население, главный представитель рабочей силы *резко уменьшается*—и вместо 58.200 чел. взрослых мужчин в 1913 г., в 1914 году мы имеем 51,400, в 1915 году—48.288; в 1916 году—45.388, а к 1 февраля 1917 года—44.188 чел. *(См. 1-ю диаграмму).*

Таким образом, с июля 1914 г., т.-е. с начала войны, по февраль 1917 года, выбывает 14.012 человек мужчин, из коих 35% рабочих и 65% крестьян.

С рабочим скотом, лошадьми, обстояло так: в 1913 году не имело рабочих лошадей из всех крестьянских хозяйств уезда 1/3 часть, а к февралю 1917 года—более половины.

Убыль мужского населения.

Всего взрослых в 1913.	Выбытие на Империалистическую войну.				Всего к 1-му февраля 1917 г.
	1914	1915	1916	1917	
58.200 ч.	6.800 ч.	3112 ч.	2900 ч.	1200 ч.	14.012 Рабочих 35% Крестьян 65%

1-я диаграмма.

Недостаток рабочей силы и скота в 1917 году к февралю месяцу доходил до самого крайнего предела.

И если, приблизительно, так с 1915 года весьма резко можно было подметить применение на более тяжелых работах в сельском хозяйстве женского труда, то в 1916 году с этим явлением настолько свыклись, что странным казалось видеть мужика за сохой. Жены-крестьянки ушедших на войну мужей хотя и работали не покладая рук, но все же обойтись без посторонней помощи не могли. Применение наемного женского труда на тяжелых работах стало обычным явлением. Но убыль рабочей силы создала вздорожание наемного труда. *(См. 2-ю диаграмму).*

Вот что стоило нанять работника.

Плата поденно сельско-хозяйств. работнику в рабочее время года						
Годы.	На хозяйских харчах.			На своих харчах.		
	Мужчине.		Женщине подрост.	Мужчине.		Женщине подрост.
	Пешему.	Конному.		Пешему.	Конному	
1913 г.	80 к.	1 р. 20 к.	45 к.	85 к.	1 р. 60 к.	69 к.
1914 г.	71 к.	1 р. 32 к.	47 к.	1 р. 89 к.	1 р. 72 к.	70 к.
1915 г.	1 р. 03 к.	1 р. 70 к.	67 к.	1 р. 33 к.	2 р. 09 к.	92 к.
1916 г.	2 р. 09 к.	3 р. 79 к.	1 р. 33 к.	2 р. 94 к.	5 р. 39 к.	1 р. 92 к.
1917 г.	5 р. 12 к.	8 р. 38 к.	3 р. 49 к.	6 р. 51 к.	15 р. 7 к.	4 р. 69 к.

2-я диаграмма.

Сельскохозяйственные культуры, требующие на обработку и уход меньше затраты сил и энергии, как, например, картофель, вытесняет более высокие культуры (лен. рожь, овес), но и картофель все же сокращается. *(См. 3-ю диаграмму).*

Вышеуказанные же обстоятельства вызвали необходимость потребления семенного фонда и благодаря этому еще большего сокращения посевов.

Доля селений, в которых в эти годы (1915—17 г.г.) не хватало своих семян достигало 50% против 5—10% довоенных.

Бедственное положение крестьянства, конечно, больше заставляло сокращать посевную площадь, нежели покупать семена за деньги. В результате получилось незасеянных полей за 1915—1916 г.г. 49,8 хозяйств.

Площадь посева сокращается.

Годы.	ПОСЕЯНО.			
	Озимая в десятинах.	Овес в десятинах.	Лен в десятинах.	Картофель в десятинах.
1914г.	15.042 дес.	6.122 дес.	191 дес.	
1915г.	14.791 дес.	4.881 дес.	130 дес.	6.595 дес.
1916г.	14.722 дес.	5.102 дес.	54 дес.	6.583 дес.

3-я диаграмма.

Растет дороговизна.

Наряду с только что изложенным положением в деревне росла и дороговизна, как на сельскохозяйственные продукты, так и на скот. *(См. 4-ю диаграмму).*

Цены на скот (среднего качества).

Годы.	Лошадь рабоч. крестьянская.	Корова дойная.	Свинья.	Овца.
1913-14	67р.	64р.	6р. 10к	7р. 12к
1914-15	91р	87р.	8р. 43к.	8р 67к
1915-16	211р.	256р.	25р. 93к.	25р. 28к.
1916-17	419р.	645р.	72р. 81к.	57р.

4-я диаграмма.

Из только что приведенных таблиц видно, что только в феврале месяце после начала войны, цены на скот оказались на нормальном уровне, затем они начинают повышаться в соответствии с падением курса рубля и другими причинами, вызванными войной.

Повышение это идет все в возрастающем виде, это же мы можем наблюдать и на ценах на предметы первой необходимости [1]).

Необходимо отметить то, что наше Бронницкое крестьянство даже в лучшие урожайные годы никогда не обходилось без закупки сел.-хозяйственных продуктов на стороне и в особенности к весне. Своих продуктов не хватало.

---

[1]) Смотри цены на продукты первой необходимости стр. 17.

Нечего говорить, что с началом войны это положение, закупка продуктов на стороне, должно было увеличиться.

И, следовательно, возраставшая дороговизна дополнила и без того отчаянное положение.

А деньгами деревня не была богата; правда, до войны значительные средства поступали от подсобных заработков, чем смягчалось безденежье деревни.

Жирошкинцы—скорняжничали и занимались ювелирным ремеслом. Рождественские — занимались деревообработкой и также скорняжничали.

Мячковские—работали в каменоломнях.

Чаплыженские, Ульянинские и Троицко-Лобановские—занимались портняжным ремеслом, частью кондитерствовали и штукатурили.

Салтыковцы—сапожничали.

В общем вся «Польщина» *) занималась подсобными заработками и давала городам значительную долю мужской квалифицированной рабочей силы, а деревне—средства.

Армия поглотила большую часть работников, отходивших на заработки и лишила большей части средств, которые зарабатывались и текли в деревню.

Эти три обстоятельства: убыль рабочих рук, прекращение притока подсобных средств со стороны и вздорожание наемной рабочей силы, вынуждали крестьянские хозяйства, главным образом, «Польщины», постепенно разоряться, путем сокращения площади посева и тратой на наемную рабочую силу большей части урожая.

Налоги увеличиваются.

Ко всей этой безотрадной картине прибавляется и бремя налогов, которые с каждым годом войны все больше увеличиваются. *(См. 5-ю диаграмму).*

В силу изложенных причин упадок хозяйства, явно намечавшийся еще до начала войны все больше и больше усиливался и доводил наше Бронницкое крестьянство до отчаяния.

Одновременно усиливалось и классовое расслоение деревни. В то время, как слабые и маломощные хозяйства разорялись—сильные, наоборот, выигрывали, вследствие высоких цен на хлеб и на продукты сельского хозяйства.

Таковы итоги состояния нашего сельского хозяйства к февралю 1917 года.

---

*) «Польщиной» называется та часть Бронницкого уезда, население которой преимущественно занято земледелием (благодаря многоземелью) и отчасти отхожим промыслом. Сюда входят волости: Чаплыжинская, Троицко-Лобановская, Лобановская, Рождественская, Мячковская, Чулковская, Салтыковская, Ульянинская, Софьинская, Веленская и Вохринская; в отличие от другой части уезда, где расположены фабрики и заводы.

Налоги.

На душу населения падало налога.			
1913	1914	1915	1916
2 р. 77 к.	3 р. 05 к.	3 р. 65 к.	4 р. 50 к.

5-я диаграмма.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

Отношение к войне.

Чистого пролетариата у нас на фабриках весьма и весьма мало. Большинство рабочих являлись, да и по сию пору являются теми же крестьянами, связанными в большинстве с деревней.

Больше того: в тот момент, когда деревня в первые же годы войны почувствовала, что последняя ведет к разрушению хозяйства, к нищете и голоду, фабрика менее чувствовала это, заработная плата оставалась, по крайней мере, в первые годы войны, той же, работа не уменьшалась, производство расширялось, нанималось значительное количество новых рабочих.

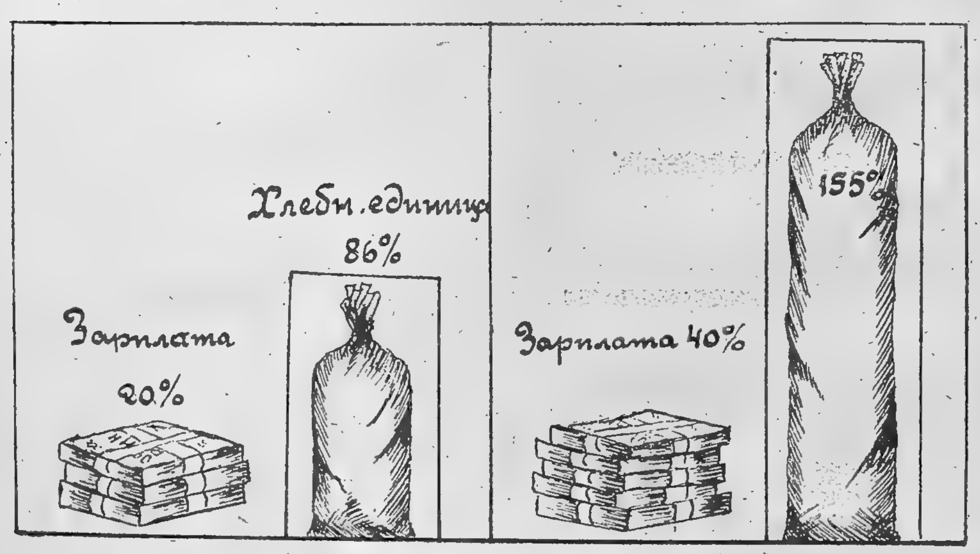
Сильных политических организаций, которые способны были бы что-либо противопоставить войне, изменив к ней отношение, со стороны населения, не было.

Вот средний заработок прядильщика.

З А Р П Л А Т А.			
1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
25 р.	26 р. 27 к.	28 р. 30 к.	30 р. 35 к.

6-я диаграмма.

Вот сравнение зарплаты со стоимостью хлеба.

7-я диаграмма.

В местах откуда рабочие.

Раскинутые вокруг фабрики селения, также благодаря фабрик, находились в сравнительно благоприятных условиях.

Большинство взрослого населения этих деревень—фабричные и, если война и наносила значительный ущерб крестьянскому хозяйству этих деревень, здесь влияние ее смягчалось тем, что все крестьянские прорехи затыкались притоком заработков с фабрик.

Положение крестьянских хозяйств, раскинутых вокруг фабрик, разнилось в лучшую сторону от «польщины», очевидно, и тем, что здесь многие из мужского пола оставлены были работать на «оборону».

Кроме того, применявшийся в большой мере, на ткацко-прядильных фабриках женский труд до войны и увеличившийся за время войны, не изменил поступлений денежных средств в деревню, а даже увеличился в тот момент, как мы видим в «Польщине» на отхожих заработках была исключительно мужская рабочая сила, которая с началом войны в своем большинстве была призвана в армию, лишив тамошние хозяйства притока подсобных средств.

Цены на продукты первой необходимости.

Годы	Ржаная мука за пуд.	Овес за пуд.	Картофель за меру.	Пшеничная мука за пуд.	Масло подсолнечн. за фунт.	Сахар за фунт.	Керосин за фунт	Свинина за пуд
1913-14	75к.	95к.	45к.	2р.80к.	15к.	15к.	5к.	7р.94к.
1914-15	1р.42к.	1р 71к.		3р.27к.	16к.	18к.	6к.	10р.24к.
1915-16	1р.98к.	2р.46к.		5р.03к.	32к.	25к.	7к.	28р 58к.
1916-17	4р.65к.	8р.39к.	3р.10к.	8р.28к.	99 к.	30к.	13к.	89р.17к.

8-я диаграмма.

С заработком ненормально.

Но и здесь, и среди рабочих, и среди крестьянских хозяйств, как и в «Польщине», в последние годы войны отношение к войне *резко изменилось.*

С каждым призывом сбиваются расценки.

Все больше и больше убывает мужская рабочая сила.

Вместо нее вливаются новые кадры рабочих—женщин и детей.

Начинает во всю применяться более дешевый женский и детский труд, что ведет с каждым новым военным годом к естественному понижению расценков на работу.

Это же при сдельной работе вынуждает усиливать интенсивность труда.

Приходится работать сверхурочно для того, чтобы не уменьшить свой заработок.

И, правда, заработок не уменьшается и даже понемногу начинает номинально повышаться, в действительности же по сравнению с довоенным реальным заработком, конечно, понижается. *(См. 6-ю диаграмму).*

Рост заработной платы не успевал за ростом все возрастающей дороговизны. *(См. 7-ю диаграмму).*

Лучше смерть, чем такая жизнь.

И следовательно, к началу 1917 года экономическое положение рабочих на фабриках и раскинутых вокруг их селений становится тяжелым. *(См. 8-ю диаграмму).*

Если ко всему этому прибавить ту скорбь, ту горечь, которую приносила война, выхватывавшая близких родных—отцов, братьев, сыновей, подчас единственных, или горше того, из одной семьи по два. И если прибавить те ужасы войны, о которых рабочие и крестьяне были осведомлены письмами с фронтов и о которых ежедневно напоминали инвалиды и раненые, то картина того положения, в котором очутилось население, будет вполне ясной и скорбной и если некоторые говорят об этом времени: «лучше смерть, чем такая жизнь», так это была горькая истина того времени.

И в те дни—две России.

И в те дни, дни горя и несчастий, когда сотнями тысяч гнали из наших деревень и с фабрик молодежь на убой; в те самые дни вся буржуазная свора переходит в стан хвалителей царской шайки.

Все пущено в ход, чтобы в глубину темной, забитой деревни понести обман об «освободительной» войне царизма, чтобы заразить воинствующим патриотизмом крестьян и рабочих.

И с каждой победой царских войск—сильнее вой о войне до победы... Сильнее одурачивание масс «освободительной» войной.

И в те дни были две России. Россия жиревшая — русские промышленники в союзе с правительством, наживающие на «защите отечества» громадные состояния, и Россия обнищавшая, искалеченная, обворованная, голодная и холодная, Россия пролетарская, Россия крестьянская.

II. ПЕРЕД ФЕВРАЛЕМ.

Капля в море.

И среди этой обманутой многотысячной массы крестьян и рабочих уезда, как капля в море, жила, сохраняя славное революционное прошлое первого большевистского ядра—ячейка на Раменской фабрике *).

Ячейка жила и знала, где нужно искать выход из того положения, в котором очутились крестьянин и рабочий.

Но что реального могла сделать эта маленькая горсточка самоотверженных рабочих?

Начиная с 1913 года, когда полковником Чувствиновым были произведены обыски среди членов ячейки, не давшие ему никаких результатов, но после которых увольняются с фабрики Овчинкин, Беспалов, Забелин **), Лавров и Чупрунов—начинается систематическая и непрекращающаяся слежка за всяким, кто даже мало-мальски казался подозрительным.

Беспалов и Чупрунов уезжают с фабрики, выбывая из ячейки кто куда: первый в Серпухов, второй в Саратов. Овчинкин поступает на «Казанку» и ячейка без того небольшая остается к этому времени в 11 человек, состоя из т.т. Овчинкина ***), Бодунова, Контуева И., Вавилова А., Сорокина Г., Акинфиева Е., Лапшенкова А., Зарубкина В., Ромова М., Прохорова А. и Прохорова В.

Лавров Ф. Я., выбывший из ячейки, поселяется в Быкове, там организует небольшую группу из Калошина, Заборова и вместе с ними начинает вести работу. С силами в Быкове было слабо и в работе приходилось кустарничать; вся работа проходила под видом культурной в нардоме. Связь с Раменской ячейкой поддерживалась через Г. П. Овчинкина и Бутенина В. Н.

И весь 1914—15 год работа протекала, как на фабрике, так и в Быкове слабо, не было почвы для работы, рабочие боялись столкновений, и те, которые оставлены были работать на оборону «бузить» боялись еще и потому, что за «бузу» отправляли на фронт.

Между прочим, в этом году не удовлетворявшаяся видимо слежкой охранка, в лице губернского жандарма Рябова, взятых на заметку чле-

---

*) О зародыше ячейки—смотри книжку И. Лин «Первая волна».

**) Забелин не состоял в ячейке и попал в подозрение совершенно случайно. Это произошло из-за путаницы с фамилиями. Нужно было арестовать Зарубкина, а арестовали Забелина.

***) Овчинкин хотя и поступает работать на «Казанку», но с ячейкой не порывал.

нов Раменской ячейки, вызывает поочередно в свою камеру и предлагает дать сведения о партии.

Сначала вызывался Овчинкин, затем Бодунов, который обругал жандарма за это гнусное предложение. Вызывались Зарубкин и Лапшенков, затем Евсеев.

Но посмеялись только наши большевики над этой наивностью жандарма и ячейка осталась жить, хотя после этого увеличивается штат городовых на 17 человек и наблюдение охранки усилилось.

„Союз Михаила Архангела“.

Наряду с усилением бдительности полиции по отношению ячейки, держаться на страже заставляла и еще одна полицейско-монархическая организация «Союз Михаила Архангела», организованная еще в 1905 году ярым монархистом, конторщиком Киселевым А. Я. (расстрелян при совласти), совместно с фабрикантом Шарыгиным.

К 1917 году эта монархическая группа насчитывала в своих рядах до 50 человек, главным образом, конторщиков, мастеров, подмастерьев, административных лиц, полицейских, духовенства, раскинув свои щупальцы по всем углам фабрики и близ лежащих селений.

Этот же «Союз Михаила Архангела» посредством благочинного священника Хавского, через организованные им церковые советы, втягивал значительную часть рабочих в свои организации, главным образом, религиозно настроенных.

Через церковные же советы и церковь «Союз Михаила Архангела» умело отвлекал внимание рабочих от его насущных задач.

Проводились религиозные паломничества в Бирюлевскую пустынь, в Сергиевскую лавру, Лукино и т. п.

Директор Зотиков в церкви занял место церковного старосты, несмотря на то, что он был *католиком* и сформировал группу хоругвеносцев.

Говорились с амвона жаркие речи, для чего очень часто вызывался «специалист» по этим речам протоиерей Восторгов.

Но не смотря ни на что.

В конце 1915 года, когда для работы стали более благоприятные условия, когда война уже стала давать себя чувствовать, замкнувшаяся в себя ячейка начинает вести работу.

Восстанавливается порванная связь с Москвою (Окружной Комитет), с Сокольническим районом. Группа Ф. Я. Лаврова в Быкове также устанавливает связь с Москвою через Полякова (Кацап), который оказался провокатором (расстрелян при соввласти).

Начали потихоньку вести пропаганду среди рабочих на тему «к чему ведет война», и о наступающих голодовках.

Когда 24 февраля 1917 г. в Петрограде вспыхнула забастовка и забастовало 131 предприятие с 160.000 рабочих, эхом отдалась эта забастовка и здесь на фабрике.

Ячейка быстро использовала лозунг «хлеба», брошенный петроградскими рабочими...

Насторожились... Зашушукались по уборным рабочие...

Не прошло и трех дней, как новая весть, на сей раз близкая, родная: «Москва бастует! Москва требует: «хлеба и мира!» разнеслась по всему уезду.

И в те дни, когда в воздухе чувствовалось что-то грозное, все как-то стихло и только также гудел фабричный гудок, также приходили смены, также не знали будет ли завтра хлеб.

III. ЗАВОРОШКА.

„Родимый“ творит революцию.

И вдруг среди этой неопределенности 2 марта на станции засуетились, зашумела толпа запасных солдат, окружив троих штатских *).

Один из них развернул какую-то бумагу и крикнул: «Товарищи!» воцарилась тишина, «Царской власти больше нет. Николай кровавый свергнут. Да здравствует республика!».

Овчинкин Гавриил Павлович—он-же „Родимый“.
Старый большевик один из активных участников революционного движения в уезде.

Точно помутнело в глазах от этих слов; мурашки пробежали по телу; а тот, что выкрикивал эти грозные слова, продолжал:

Товарищи! Я говорю правду, Николая Палкина нет, вот что я вам прочту:

«Акт об отречении Николая Романова».

«В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать новое тяжкое испытание России. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны.

Судьба России, честь героической нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества, требует доведения войны во что бы то ни стало до победного конца.

Жестокий враг напрягает последние силы и уже близок час, когда доблестная наша армия совместно с славными союзниками нашими сможет окончательно сломить врага.

В эти решительные дни в жизни России, сочли мы долгом совести облегчить народу нашему тесные единения и сплочения всех сил народ-

---

*) Трое штатских, это—Г. П. Овчинкин, Ветров Николай и Щукин.

ных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думой, признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть.

Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского.

Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа законодательных учреждений на тех началах, кои будут ими установлены, принося в том ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины.

Призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы.

Да поможет Господь Бог России!

Николай».

И когда дочитал штатский, вырвалось у всех: «Да здравствует свобода!

Но медлить было некогда, некогда было радоваться—нужно было действовать.

«Товарищи! Нам сейчас нужно итти и обезоруживать наших кровососов—городовых»...

На селе.

Засуетились и на селе и высыпали на улицу...

— Зачем? Для чего?—Никто не знал, но бежали к выходу, и только потому, что кто-то сказал, что на станции случилось невероятное...

— Не пожар ли?...

— Нет, не пожар.

—А что же такое? Для чего высыпали все как угорелые?

А уж с улицы неслось: «Нет царя, наконец-то, избавились...»

От станции солдаты уже с красными бантами двигались по направлению к большой церкви.

На пути, вломились в дом урядника, но тот спрятался под пол, сказали, что он уехал в Москву, отсюда пошли к дому надзирателя и несколько человек, насколько могла вместить квартира, ввалились туда.

Цвелев (надзиратель) и 9 городовых без сопротивления тут же были арестованы; отобранное оружие было роздано по рукам.

Трусость Цвелева при аресте дошла до смешного — он заявил: «Граждане, не бейте меня, я новой власти буду служить так же, как и старой—в чем могу дать вам подписку».

— Ага! Завопил теперь..., ну пиши, пиши, посмотрим, как ты будешь служить народу?

И подписка охранника, говорящая о «преданности народу» была положена в карман «Родимому».

После ареста надзирателя, масса, значительно возросшая, арестовала городовых на селе.

На фабрику.

И отсюда двинулась к воротам фабрики, где уже ее ждало человек 200.

Сторожа и хожалые по приказу Шабельникова никак не хотели открывать ворота, потому, что никто точно не знал и даже верить не хотели в то, что действительно произошло.

Но после некоторых переговоров и раз'яснений ворота были открыты и толпа, как поток, хлынула во двор...

Вырвалась из сотен грудей «Марсельеза» дружным хором

«Вставай, поднимайся рабочий народ,
Иди на врага люд голодный...».

И на призыв этой песни, зовущей на борьбу, через несколько минут рабочие с фабрики махали из окон шапками, платками и выбегали с фабрики, присоединяясь к шествию.

Находившиеся на дворе фабрики городовые, испугавшись, разбежались, но вскоре в своем общежитии, помещавшемся между бань, были арестованы и разоружены.

Между прочим необходимо отметить весьма характерный случай, происшедший с городовыми при аресте.

Видя, что дело плохо и что все они (городовые) будут арестованы, не зная о дальнейшей своей судьбе—сложили на поднос свое оружие, выделили своих «делегатов» и когда явились рабочие их арестовывать, торжественно, как подобает, «хлеб-соль» поднести барину—положили свое оружие.

Дойдя до 5-го корпуса—остановились. Щукин открыл митинг.

На трибуне появился Овчинкин, который сказал:

«Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло.

Столица в руках восставшего народа.

Часть революционных войск стала на сторону восставших.

Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и страха, которые приготовило старое правительство.

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство...

Временное правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих и удельных земель и передать их народу, введение 8-часового рабочего дня и созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Временное революционное правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствием населения, а для этого должны быть конфискованы все продовольственные запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением.

Задача народа и его революционного правительства—подавлять всякие контрреволюционные замыслы.

Граждане, солдаты, жены и матери, все на борьбу! В открытую борьбу с царской властью и ее приспешниками.

По всей России поднимаются красные знамена восстания. По всему уезду берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всем деревням и селам создавайте правительство революционного народа.

Граждане, братскими дружными усилиями восставших мы закрепим нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия».

«Вперед! Возврата нет. Беспощадная борьба!

Под красное знамя революции!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!».

Ур-а-а!.. подхватило тысячеголосое...

Даешь музыку!

На трибуне вновь Щукин, который предложил пойти опять к воротам фабрики, организовать митинг, вызвать директора и остановить фабрику.

Это предложение встретило одобрение массы, которая тут-же кое-как построилась и пошла к передним воротам. Здесь около лавки Полковникова остановилась. Щукин забрался на крышу лавки и оттуда начал говорить:

— «Товарищи! Я предлагаю послать за директором для того, чтобы договориться с ним об остановке фабрики и ради такой радости, которая у нас—музыку».

«Верно! Правильно! Му-зы-ку!», кричали в толпе.

«Верно! Правильно! Давай директора!».

Явился директор, за ним музыка. Остановилась фабрика, повалили рабочие, присоединяясь к митингу. Заалели груди. Появились красные знамена. Построились.

Кто-то сильно, по-военному, скомандовал: «Шагом марш!».

Загудели трубы и полилось весенней радостью:

«Смело товарищи в ногу,
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу,
Грудью проложим себе».

Двор фабрики, все село наполнилось этой радостью. К манифестантам отовсюду бежали; примыкали рабочие, работницы, дети.

Шли нога в ногу старики и старухи.

После этого не было уже человека, который не был бы в том человечьем сгустке, который запрудил все село об'емом в версту.

Пошли, потом остановились... Опять митинг... Выступают т. Овчинкин и другие и опять льются зажигательные, не слыханные доселе слова: «Свергли царя... Да здравствует свобода»...

И опять в ответ слышится Ур-ра!:..

И так до глубокой ночи... Когда замолкала музыка, ее сменяли человеческие голоса. Умолкала песня, кричащая о радости, о свободе, слышались трогательные речи, слова...

IV. В УЕЗДЕ.

И здесь торжество.

Весть о свержении царя в этот же день быстро распространилась и по уезду.

В первую очередь, конечно, это извещение было получено в местах по линии жел. дор. в Быкове, Бронницах, Фаустове, Ашиткове, Конобееве, а отсюда разбросалось далеко и по обе стороны «Казанки».

Всюду население эту весть, подтвержденную 1 номером «Известий Совета Рабочих Депутатов»—встретило радостно, так же, как и в Раменском.

Началась погоня за городовыми, жандармами.

Организовывались митинги, в особенности в фабричных районах, на которых раз'яснялось о случившемся.

Быковская группа большевиков.

1) Ф. Я. Лавров, 2) Заборов, 3) Калошин.
Активные участники революционных событий 1917 г.

В Быкове. Здесь еще 28 февраля было собрано заседание большевиков и им сочувствующих, куда собрались Лавров, Калошин, Заборов и др., на котором был обсужден вопрос о том, как быть с надвигающимися событиями и как только распространились слухи об отречении

царя, тут же было выделено несколько человек, которые арестовали пристава и обезоружили городовых. После чего собрали митинг.

Тут же выносили предложения громить все, что попадется под руку.

И здесь же население призывалось к спокойствию.

Народ торжествовал, радовался, но в виду новизны переживаемого, на все призывы либо хлопал в ладоши, не разбираясь еще как следует в смысле сказанного, либо одобрял возгласами: «правильно!».

Вокруг нардома, то там, то здесь, собирались группы крестьян, рабочих и служащих и в средине их воздвигались импровизированные трибуны.

На фабрике Шарыгина, Алексей Столяров (Большевик) и Чурилкин Василий, кроме того, некоторые рабочие из Люберец, первыми принесли весть о свободе.

Столяров Алексей (большевик) активный революционер ф-ки Шарыгина.

Они же остановили фабрику.

Они же рассказали о том, что случилось в России, они же были зачинщиками и организаторами ареста и разоружения городовых.

И тут, как и в Раменском, и в Быкове—получивши небывалую весть—крестьянин и рабочий были преисполнены радостью.

V. НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО.

Первая рабочая власть.

На следующее утро в Раменское приехали из Люберец Долгов и Миритеев, было решено созвать митинг рабочих в школе. Были расклеены об'явления, призывающие быть на митинге.

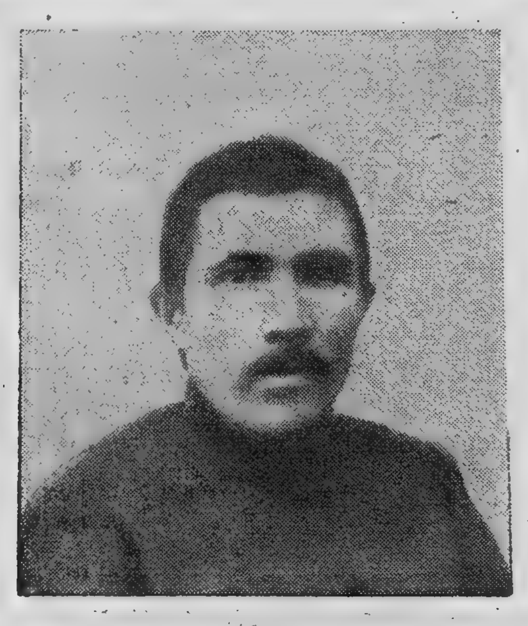
Днем фабрика по гудку остановилась и рабочие группами пошли в школу.

Около 2-х часов митинг был открыт Карпухиным.

В порядок дня был включен вопрос «О выборе делегации в Московскую Думу за инструкцией, по организации власти на местах и для установления связи с Москвой».

Эта делегация составилась из Карпухина, Лапшенкова, Туркина Е. П., Кузина М. М. и Евдокимова В. С.

В Быкове же в этот день на собравшемся митинге по предложению Москвы были избраны делегаты на Московский С'езд общественных организаций Ф. Я. Лавров от кооператива и от нардома Наумов. В Раменском в это время администрация фабрики и некоторые из железнодорожников организовали на селе Комитет Охраны и милицию. Комитет составился из Зотикова, доктора Прейс, Камерона—отца, Жигулина, Жеребина К. и других.

Социал демократ т. Карпухин, принимавший активное участие в революционном движении 1917 г. в уезде.

На этом же собрании был избран 1-й гражданский комиссар волости—Камерон—отец.

Милиция составилась из сторожей ф-ки и добровольно пожелавших.

6 марта был созван вновь митинг рабочих и служащих фабрики, приехал инструктор от Московского Совета Рабочих Депутатов некий Пригорный Григорий.

Собранию было предложено обсудить:

1) Доклад делегации о поездке в Москву.

2) Инструкцию по выборам заводских комитетов.

3) Избрать заводский комитет и начальника милиции.

Делегация доложила, что она установила связь с Москвой, а что касается инструкции, то для ее раз'яснения прислан тов. Пригорный, который вкратце доложил о том, что делается в Москве, и затем зачитал инструкцию, гласившую следующее:

«Комитет Совета рабочих депутатов призывает, не откладывая ни минуты, организовать заводские комитеты.

В тех районах, где нет санитарных попечительств *), заводские комитеты должны немедленно организовать районные комитеты советов рабочих депутатов; там же, где санитарные попечительства имеются, заводские комитеты должны немедленно войти в состав этих попечительств и настоять на переизбрании таковых на основе прямого и тайного голосования.

Заводский комитет должен составляться из представителей рабочих от 500 чел. 1 при кандидатах».

По заслушании доклада и инструкции приступили к выборам Заводского комитета.

Отрезанный ломоть.

В этот самый момент между рабочими фабрики и служащими конторы произошел спор.

Одни из рабочих говорили: «Конторщики все время были с хозяевами, пусть они и теперь останутся с ними, не нужно нам их выбирать в свой комитет».

Другие: «Конторщики продажные люди, чиновники, им с нами не по пути. Довольно побарствовали!».

Представители служащих заявляли:

«Выступавшие из рабочих не правы: конторщики те же рабочие и так относиться к ним, как к чиновникам не годится».

«Свобода дана всем и строить жизнь по новому нужно, всем вместе».

«Давай забудем старые обиды!».

— «Долой его! Довольно! Знаем вас, подлизы!»—кричали со стороны рабочих.

Вообще в этот момент сразу сложилось мнение, что служащим и рабочим вместе быть не положено.

---

*) Санитарных попечительств в Раменском не было.

Но кто-то внес предложение, что представительство в заводском комитете на основе «равноправия» должно быть предоставлено и служащим.

Алексей Егоров Лапшенков.
Подпольный работник и 1-ый председатель 1-го заводского комитета в уезде.

На этом и порешили,—предоставив в Завкоме два места служащим.

Когда был разрешен вопрос со служащими фабрики, быстро наметили список кандидатов и приступили к персональному обсуждению каждой кандидатуры, а затем и к самим выборам, по которым в первый заводский комитет, составивший первую действительную власть в уезде прошли: председателем (большевик) Лапшенков Алексей, тов. председателя (беспартийный) Аксенов-Головкин, секретарями (большевики) Николаев и Юрасов, казначеем (большевик) Зарубкин В. М., членами: Завьялов, Абашкина, Коблов, Белов Я. С., Шитова, Шагаев, А. П., Циркуненко (врач), Преображенская Л. Ф., Колызин, Тарасов, («Егерь»), Агапов и проч.

От служащих были введены: т.т. Разиков и Кузин М. М.

На постоянную работу завкома были выделены 15 человек и создан ряд комиссий.

Президиум был составлен так:

Лапшенков (большевик), Зарубкин (большевик), Белов (большевик), Абашкина (большевичка), Головкин (беспартийный), Шитова (беспартийная), Юрасов (беспартийный).

Отвергнутые конторщики вскоре после избрания завкома организовали свой комитет служащих, руководителями которого явились М. М. Кузин, Разиков Д. В. и Туркин А. Т., последний в это время состоял в партии с.-р.

С первых же шагов своей деятельности, комитет занял линию оказания всемерной поддержки временному правительству и кроме изгнания старого бухгалтера С. В. Муравьева ничего не сделал, да и мог ли сделать?

Оформление ячейки большевиков.

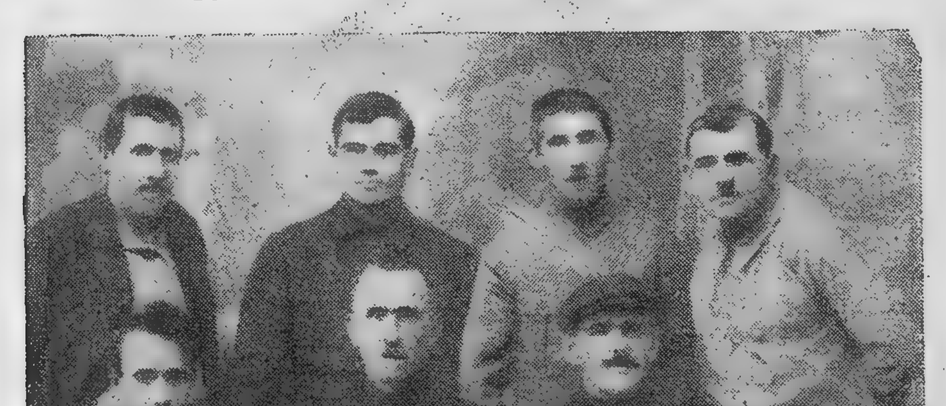
С начала «заворошки» ячейка, как таковая в целом, вполне организованно по вполне продуманному и намеченному плану в силу обстоятельств, не могла планово вести работу.

Каждый член в отдельности, зная главные задачи, стоящие в тот момент перед каждым членом партии, действовал в большей мере разрозненно и на свой риск и страх.

И когда первая горячка прошла, необходимость заставляла действовать уже организованно.

С.-д. Карпухин с момента свержения царя был застрельщиком в усилении деятельности ячейки.

Группа членов ячейки большевиков.

Слева на право. Стоят: Карпухин, Землемеров, Ромов М., Морозов.
Сидят: Николаев, Безпалов И. С., Овчинкин.

Между прочим, этот же товарищ, был сторонником вербовки, сочувствующих большевикам, в партию и к моменту оформления ячейки (к 7 марта) он сумел уже сгруппировать вокруг себя человек 80, хотя из них большинство совершенно не были подходящими членами.

Таким образом, к этому моменту имелось в наличии 2 ячейки: ячейка, состоящая из 10 старых подпольщиков (большевиков) и ячейка нигде еще не успевшая зарегистрироваться, с Карпухиным во главе.

Перед слиянием этих двух ячеек, старой ячейке пришлось договориться с Карпухиным о слиянии.

Договорились. Слились. А через некоторое время эту слившуюся ячейку, благодаря присутствию влившегося балласта, пришлось распустить и организовать новую, в которой осталось 27 человек.

Карпухин, Бодунов, Контуев И., Вавилов, Сорокин, Акинфиев, Лапшенков, Зарубкин, Ромов М., Прохоров В., Прохоров А., Овчинкин, Манягин С., Кленов М., Павлов Г., Евсеев Ф., Щербаков А., Оконь М., Гришин П., Землемеров, Махов И., Абашкина, Маслова и др.

Волостной с'езд общественных организаций.

19 марта ячейкой был созван волостной с'езд Общественных Организаций Раменской волости, где был избран комитет из 25 человек.

К-т Общественных Организаций Раменской волости избран 19 марта 1917 г.

Слева на право—стоят: Архипов С., Овчинкин, Смирнов Г., Иванов М., Никитин К., Оградин, Коблов.
Сидят: Моисеев, Брагин, Чесноков, Сысоев, Виноградов, Куницин, д-р Прейс, Камерон—(отец),
Полковников (торговец), Зотиков (директор), Бутенин Г., Григорьев.

На этом же с'езде был избран начальником милиции Овчинкин Г. П., о котором между прочим, была вскоре сложена частушка:

«Наш Гаврил Овчинкин, бегал от полиции,
А теперь Овчинкин—начальником милиции».

Уездный с‘езд Общественных Организаций.

В тот момент, когда формировались заводский комитет и ячейка в Раменском, в Бронницах по инициативе бывшего земского заправилы Булыгина был созван С'езд общественных организаций, на который были приглашены кооперативы, волостные правления и волостные старшины. Председательствовал Африканов. Между прочим из Раменского на этом с'езде присутствовали Овчинкин и Зарубкин. Из Быкова: Ф. Я. Лавров, Калошин, Заборов.

Волостные старшины по настоянию большевиков (Быковцев) Лаврова Ф. Я. и (Раменцев) Овчинкина, под предлогом, что они представляют собой старую власть, были удалены.

На этом с'езде был избран временный уездный исполнительный комитет общественных организаций, в который, между прочим, прошел в качестве председателя все тот же Булыгин, в члены—Африканов, врач и другие.

На этом же с'езде решено было созвать через месяц или полтора уездный с'езд населения на основе правильных выборов, которые провести тайным голосованием и по разверстке от 1000—1.

Вплоть до мая месяца (когда был созван уездный с'езд) фактическим выразителем воли временного правительства и был временный уездный исполнительный комитет.

VI. НАЧАЛО РАБОТЫ—НАЧАЛО БОРЬБЫ.

Первая стычка.

Заводскому комитету для работы была отведена администрацией комната в фабричной школе, класс № 35.

С первого же дня эта комната стала местом ежедневного паломничества. Рабочие засыпали завком заявлениями; в это время он стал средоточием всех дел, начиная с политических и кончая мелкими семейными делами.

Здесь собирались и члены ячейки, обсуждая дела политического порядка.

Сюда же приходили рабочие и с квартирным вопросом, и с продовольственным, и даже с бытовым: поссорились муж с женой, или поколотил муж жену—идут в завком...

Были и такие случаи, на почве голода—одна многосемейная женщина принесла грудного ребенка, положила его и ушла, говоря: «возьмите и растите, а я его растить не в состоянии!».

И все эти дела приходилось кропотливо разбирать и тут же немедля решать.

С этого же момента, завком начинает наталкиваться на препятствия со стороны администрации; законы временного правительства были таковы, что ни одного даже мелочного экономического вопроса не мог решить самостоятельно завком.

Вопрос квартирный — больной вопрос на фабрике. С приходом революции, рабочий думал, что, наконец, можно будет правильно использовать жилую площадь, из'яв излишки у администрации и у служащих, но не тут-то было.

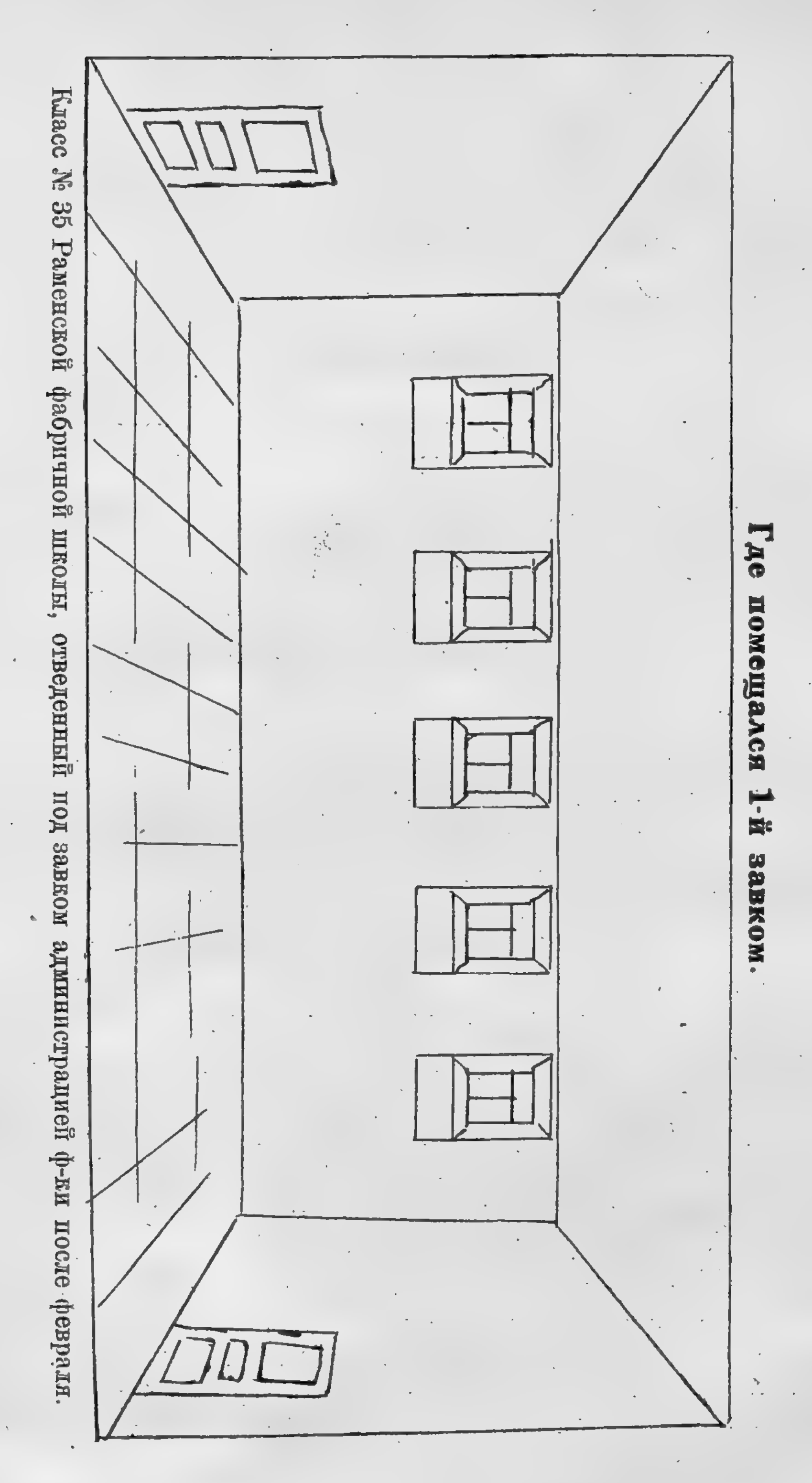
Когда стали рабочие засыпать заявлениями об улучшении жилищного вопроса и завком наметил ряд мер, разрешающих частично этот вопрос, администрация оказала прямое противодействие.

Так, на отношение завкома к администрации, о правильном использовании жилой площади, дирекция иронически ответила в своем письме:

«Правление фабрики, рассмотрев ваше отношение, не понимает, что завком хочет?»...

В общем с началом работы не проходило ни одного дня, чтобы завком не наталкивался на противодействие со стороны администрации. И не только в квартирном вопросе, но даже и в своей непосредственной работе.

Где помещался 1-й завком.

Класс № 35 Раменской фабричной школы, отведенный под завком администрацией ф-ки после февраля.

Вторая стычка.

На постоянную работу в завкоме были выделены 15 человек с содержанием за счет фабрики. Зотиков и Державин было воспрепятствовали этому, предлагая на постоянную работу только 3 человека.

Когда завком с этим не согласился, то администрация членам комитета пригрозила увольнением—это вынудило было последних подать в отставку. Вот, что писали эти члены председателю т. Лапшенкову (приводим дословно, как характерный документ):

«Председателю фабрично-заводского комитета.

Уважаемый товарищ, Алексей Егорович, настоящим честь имеем уведомить вас, что в виду невозможности сопротивления силам реакции в районе нашей фабричной организации, воплощаемой в лице экс-кадетов в соединении с темными силами из среды наших же рабочих, мы нижеподписавшиеся признаем невозможным далее сохранять наши полномочия в их полном об'еме. В виду того, что при создавшихся условиях отношение рабочих к фабричному комитету и построенной на этих отношениях фабричной администрации к фабрично-заводскому комитету, все наши усилия принести посильные блага ни к чему не приведут. Если же нам, по выбытии из комитета на работу с сохранением за собой полномочий и приходить заниматься в свободное от работы время, мы не находим для себя удобным. В виду того, что Державин твердо заявил, что мы имеем право заниматься в фабричном комитете только в свободное время, а в рабочее время никакой оплаты членам комитета не будет, за исключением Президиума.

На основании вышесказанного просим вас снять с нас все наши полномочия по всем комиссиям и прочее, куда мы были делегированы и просим заменить нас по вашему усмотрению или переизбрать.

Просим настоящее огласить на общем собрании фабрики.

Члены фабрично-заводского комитета».

Скрытое противодействие.

Кроме указанных стычек с администрацией в открытую, были и такие, когда администрация как-будто бы не возражала против того или иного нововведения, улучшающего экономическое положение рабочих, а затем скрыто саботировала их.

Вот случай: перед пасхой, на одном из митингов завком по предложению ячейки вынес на обсуждение рабочих вопрос: о введении 8-часового рабочего дня, перевода ткачей с четырех станков на три, ватерщиц—с трех сторонок на пару.

Заручившись поддержкой рабочих в этих вопросах, завком стал договариваться с администрацией о проведении их в жизнь.

Директор и прочая администрация отмалчивались и как будто бы не возражали, но вскоре после этого стали поговаривать о сокращении производства. А когда завком начал проводить постановление в жизнь, то администрация поставила вопрос о сокращении 500 человек рабочих и даже пригрозила закрыть продуктовый магазин.

Завком, учтя то, к чему ведет администрация, решил действовать. Составили делегацию из товарищей Лапшенкова, Зарубкина, Николаева, Головкина и Преображенской, которая отправилась в Москву,

в Московский Совет Рабочих Депутатов, к комиссару труда и последний уладил этот вопрос.

После этого в скором времени был введен 8-часовой рабочий день, переход ткачей с четырех станков на три и ватерщиц с трех сторонок на пару.

Смены начали работать так: первая с 6 утра до 2 часов, вторая с 2 дня до 10 вечера.

На вторую неделю—наоборот.

VII. ПЕРВЫЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Разведка.

Пока налаживалась работа первого заводского комитета в Раменском, организовались заводские комитеты и по другим фабрикам уезда.

Ячейка и завком Раменской фабрики начали вести разведку, где созданы и как работают завкомы на других фабриках.

И выяснилось, что завкомы существуют по всем фабрикам, но работают без всякого руководства и наощупь. Тогда было решено созвать с'езд представителей этих завкомов, с целью установления связи.

В конце апреля были разосланы воззвания, приглашавшие завкомы фабрик уезда прибыть на с'езд в Раменское.

Между прочим, ни завком, ни ячейка не рассчитывали на то, что эта попытка созвать с'езд увенчается успехом.

Но каково же было их удивление, когда в назначенный день в указанное место с'езда (фабричная школа) прибыли представители всех фабрик: от Старо-Горкинской, Триллинга, бр. Князятовых, Коцепова, Пехорской м-ры и др., всего 26 человек и в 2 часа дня представители ячейки и завкома—Овчинкин, Лапшенков, Зарубкин, Головкин, Карпухин и др.—открыли с'езд.

С'езд завкомов.

Тов. Лапшенков доложил, что цель созыва с'езда заключается в организации рабочего класса в уезде, в укреплении его рядов, путем создания единого уездного рабочего центра—совета рабочих депутатов.

Аксенов—Головкин, Ф. А.
Первый председатель районного Совета Рабочих Депутатов

После ряда деловых вопросов и некоторых прений, единогласно было решено организовать Районный Совет с местонахождением его в Раменском.

Приступили к выборам Совета. Представительства в Совете решили дать всем заводским комитетам и по выборам прошли: от фабрики «П—ла Малютина»—Головкин, Лапшенков и Белов; от Старо-Горкинской м-ры—Столяров, Котов, Голубев, Куликов; от Гжельских заводов—Осетров В.; от фабрики Коцепова—Губанов А., Смирнов и Воронцов В., от фабрики Триллинга—Канунников В. В.; от фабрики Гусева—Чиманков и Коршунов; от фабрики Ашитковской—Бобкова.

На председателя Совета Головкина была тут же, неизвестно кем, сложена частушка, правда, ироническая, но, однако, ярко характеризующая то положение, что власть теперь стала для рабочего доступна, так же, как, пожалуй, всякая работа. Вот она—

«Наш Филипп Головкин выдавал лопаты,
А теперь Головкин избран в депутаты» [1]).

В Московский Совет был избран тов. Столяров А. (большевик). На этом же с'езде было положено начало организации профсоюзов.

Избрано правление Профсоюза, в которое вошли: т.т. Воронцов, Бубнов, Гусев, Губанов, Смирнов, Морозов, Любимцев, Канунников В. В.

Таким образом к концу апреля в наличии имелась солидная рабочая организация, созданная благодаря ячейке большевиков—Районный Совет Рабочих Депутатов и положено начало организации профсоюза текстильщиков.

Профсоюз.

Деятельность профессионального союза с самого начала организации была направлена на вовлечение в свои ряды рабочих, кроме того, насаждение своих отделений по всем фабрикам.

Работа была значительно трудной, так как, во-первых, не была точно определена его роль во всем ходе революции. Лишь только под конец Союз начинает заполучать твердое руководство и инструкции из Москвы.

Но несмотря на трудности, к концу октября были организованы отделения на каждой фабрике, об'единяя большую часть рабочих,—и не только текстильщиков; в этот союз входили все, так как других союзов не существовало.

После организации Совета Раб. Деп. и Профсоюза борьба с администрацией усилилась.

Конфликты стали возникать то на одной фабрике, то на другой и не было ни одного такого конфликта, который не был бы выигран в пользу рабочих. Это говорило за то, что сила завкомов и совета была солидна.

---

*) Головкин до и после февральской революции был беспартийным, хотя придерживался революционных взглядов. В конце 17-го года вступил в партию большевиков. Работал он в качестве рабочего по двору, затем выдавал рабочим для работы по двору лопаты.

VIII. СМОТР ПРОЛЕТАРСКИХ СИЛ.

Подготовка.

После двухмесячной организационной лихорадочной работы, ячейкой совместно с завкомом было решено сделать смотр своим силам. Этому способствовало приближение 1 Мая, к которому стали деятельно готовиться.

Готовились и в Раменском, и в уезде. В Раменском решено было организовать манифестацию и митинги. Об этом широко было оповещено среди рабочих и крестьян близлежащих деревень.

1-го Мая день выдался солнечный, хороший. К 12 часам дня к месту сбора стали прибывать рабочие, крестьяне и ученики.

Каждый корпус, каждая деревня несли с собою флаги.

На многих флагах были лозунги и между прочим на одном из них «Война до победного конца».

Этот флаг один из большевиков хотел было разорвать (кто—не выяснено), но несшие не дали и чуть даже не поколотили его.

Через час собралась такая масса народу, что запружена была вся лужайка у Новосельских ворот.

Овчинкин, сорганизовав австрийцев, привел их на митинг.

Открыли митинг. От Окружки выступал Большаков, для слышимости говорил в *трубу,* затем члены ячейки один за другим выступали с приветствиями. Выступали и беспартийные рабочие, после чего двинулись по Раменскому.

Затем шествие вновь перекинулось к Новосельским воротам, по Новосельскому шоссе и около шлагбаума, против Новосельских ворот. На лужайке вновь открыли митинг.

Трудно передать то праздничное настроение, которое было в рядах манифестантов.

В уезде тоже этот праздник проходил весьма оживленно.

1 Мая показало, что рабочая масса на стороне большевиков, это можно было заключить, хотя бы из того, что все речи ораторов-большевиков слушались внимательно и одобрялись.

Война до победы.

В вопросе о войне приходилось действовать осторожно.

У некоторой части населения гнездилась мысль «о войне до победы», что даже нашло свое выражение в лозунгах на одном из флагов. И вообще разговоры против войны вызывали подозрительное отношение.

Так, например, о вышеуказанном случае с флагом с лозунгом «о войне до победы», один из рабочих писал в то время своему товарищу.

«Был у нас 18 апреля по старому и 1 мая по новому пролетарский праздник. И вот на этот праздник собрались из деревень, корпусов и других организаций. Каждая деревня и корпус явились со своими флагами, на которых красовались разные надписи. Между прочим, на одном из этих флагов было написано «война до победного конца».

Первый Уездный Исполнительный Комитет.

2-го мая был созван уездный с'езд рабочих и крестьянских депутатов, избранных по волостям от 1000 по одному депутату.

На С'езд были командированы ячейкой—Зарубкин, Головкин, Овчинкин, Колызин, Коблов.

Е. И. Воробьев—делегат от уездного к-та обществ. организаций на Всероссийский Крестьянский с'езд в 1917 г. в июне м-це.

Из Быкова—Лавров Ф. Я., Калошин, Заборов и еще трое других.

На этом с'езде был избран исполнительный комитет в составе: Чистякова М. И., Воробьева Е. И., Овчинкина, Котова И. И., Голубева, Власова Е. С., Темникова М. Ф., Сабурова И. Г., Фролова Т. Г., Воронина Н. Н., Горячева Д. З., Белова А., Зарубкина В., Головкина Ф., Калызина И., Лашкина Т. С., Коблова В. Г., Гущина А. Ф.

Уездным комиссаром временного правительства был Ф. Я. Лавров.

Начальником уездной милиции В. К. Куницин. В бюро крестьянского совета вошли В. Е. Кутехов, Н. Я. Антипов, В. П. Канунников.

С'езд по специальному вопросу.

В начале июня был созван специальный с'езд по вопросу о лугах. Крестьянство, несшее на своих плечах все тяготы войны, после падения самодержавия вполне законно никак не могло примириться с тем, что

частная собственность остается и систематически самостоятельно нарезало себе луговые угодья, в особенности заливные.

То же было и с лесами, которые в это время нещадно вырубались.

Необходимо было найти из этого положения разумный выход, и вот решено было собрать с'езд. На этот с'езд от Московского комитета общественных организаций приезжал агроном Минин.

Вопрос был поставлен о распределении между населением заливных лугов.

Большинство членов с'езда высказалось за распределение. Агроном Минин из Москвы выступал против «захвата» и в заключение, видя свое бессилие, грозил роспуском с'езда и другими репрессиями, но несмотря ни на что, около девяти с половиной тысяч десятин Замоскворецких лугов, принадлежавших бывшим помещикам, было решено отдать крестьянам.

Кроме этого вопроса на с'езде разрешался еще вопрос о выборах и этот вопрос разрешением затянулся до глубокой ночи.

IX. ВОТ КАК РАЗРЕШИЛИ ВОПРОС О ВОЙНЕ.

Организация солдаток.

Основной массой, которую можно было восстановить против войны, при ее большей заинтересованности и большинстве, по сравнению с мужской частью, были женщины и, главным образом, солдатки.

На эту массу временное правительство сразу же обратило внимание и всячески старалось привлечь ее на свою сторону и увеличением пайка, и формированием ударных баталионов.

На организацию этой массы решено было обратить серьезное внимание и здесь, но только, конечно, с другой целью.

Члены комитета солдаток.

Слева на право—Додонова, Маслова, Абашкина.

Вот что рассказывали об этом моменте две бывшие солдатки, Абашкина и Маслова, которые с самого начала разрешения этого вопроса, были близки к этому делу.

— Как-то Овчинкин приходит к нам и говорит: «в Москве солдатки живут не так, как вы. Получают чуть ли не 12 руб. Кроме того, получают различные вещи от земского союза».

— Спрашиваем, почему же это так?

«Да так, там они организованы, у них имеется союз солдаток и вот он то и хлопочет за них».

— А нас то можно организовать?

«Конечно, можно. Вас не обойдут... Такая большая фабрика»...

После этого увидели мы одну, другую солдатку, взяли да и рассказали о разговоре с Овчинкиным. Солдатки наши ухватились за эту мысль.

«Давай, говорят, и мы организуемся».

— Ну, что же, говорим, давай.

«А как это сделать?»

— Сделать просто. Нужно будет собраться, да выбрать делегацию в Москву.

«Делегацию, так делегацию, в чем дело?».

Спустя денька два об этом шум по всей фабрике, все женщины, даже не солдатки говорят: «давай! собирай!»

Пришли мы к Овчинкину и говорим: «так, мол, и так».

И договорились с ним, собрать собрание солдаток в школе.

Собрали.

В назначенный день набралось нас столько, что повернуться негде.

Овчинкин рассказал как и для чего собрались.

Затем, приступили к выборам.

Рекомендованные: Абашкина, Маслова, Ныркова, да солдатки добавили «своих»: Уткину из 6-го корпуса и Додонову с банкоброшей и были избраны в делегацию.

На следущий день мы отправились по данному нам Овчинкиным, Бодуновым и Карпухиным адресу: «Москва, Тверская, 54» в Московский Совет Рабочих Депутатов.

Приехали и говорим: «Мы с Раменской ф-ки и хотели бы узнать с какой целью организуются солдатки и можно ли нам организоваться?».

Отвечают:—«Временное Правительство заинтересовано в том, чтобы обеспечить семьи солдат, с тем, чтобы наши доблестные войска успешно довели войну до победного конца, с этой целью и организуются солдатки. Если вы из'явите желание организоваться, то мы приветствуем это благое начинание, в помощь вам на-днях вышлем инструктора».

Поблагодарили мы принявших нас и отправились домой.

По приезде пошли к Овчинкину и Бодунову прямо на квартиру и рассказали об этом; те нам вот что рекомендовали: в остаток времени до приезда инструктора «обработать» солдаток так, чтобы в комитет провести Абашкину и Маслову, на них ячейка полагалась.

Ко дню собрания, в одно из Воскресений конца мая—солдатки повалили в школу, которая еле вместила всех собравшихся женщин.

Приехал долго жданный инструктор Щупак. Открыли собрание и тот начал делать доклад; говорил долго; смысл речи был—«Война до победного конца» и на основе этого, обеспечение семей солдат; когда дошел до момента увеличения пайка до 12 руб. его прервали бурными

аплодисментами и после этого, если в его речи встречался хоть малейший намек на материальную помощь солдатке, ему хлопали.

По этому докладу единогласно приняли резолюцию, говорящую о поддержке временному правительству и... об увеличении пайка.

Затем избрали комитет из: Масловой Е., Абашкиной М., Додоновой А. *), Шитовой, Нырковой, который из своей среды выделил: председателем—Маслову, секретарем—Додонову и казначеем—Абашкину.

Тут же на собрании решено было об'явить добровольный сбор на организационные расходы комитета и всякая солдатка вносила здесь же свою лепту размером в 50 коп., а у тех, у кого денег не оказалось, заимствовали у подруг и вносили. Всего солдаток по взносам было установлено около 400 человек.

Победа.

С этого времени начинает усиливаться пропаганда в рядах солдаток, а с нею и переход на сторону противников войны значительного большинства их; успешной пропаганде способствовало увеличение пайка до 12 рублей и еще одно нижеследующее обстоятельство.

На одном из собраний солдаток последние выступили с резкой критикой против защитников войны. В это время, сидевший за сценой Овчинкин, наблюдая за этой картиной, хохотал, да говорил: «Хорошо, хорошо, хорошенько их», а потом выступил и сказал: «Товарищи, тот, кто желает войны, тот желает без конца плодить сирот, калек...

— Неужели вам, женам и сестрам, нужно, чтобы и дальше проливались реки слез?

— Война до победы нужна вот таким проходимцам, как Щупак и подобным ему, а нам она не нужна, долой войну»!..

— «Правильно, в чорту!.. Довольно обманывали нас!»... и с шумом, с криками солдатки стали расходиться. Щупак и Додонова сбежали...

Долой войну!

Вскоре после этого была организована демонстрация против войны. Это было в момент перед общим наступлением на фронтах.

В воскресенье 3-го июня около 6-го корпуса, где жила Маслова, собралось около 500 человек солдаток. Появились лозунги среди них с надписями: «Долой войну», «Буржуи, в окопы, смените страждущих солдат».

От шестого корпуса, солдатки прошли мимо фабрики к волостному земству с песнями. И когда подходили туда, солдаты их встретили с ружьями, крича: «Не подходите близко, будем стрелять!».

Солдатки не растерялись и некоторые, побоевее, начали спрашивать солдат: «В честь чего же вы собираетесь стрелять в нас. Мы мирно демонстрируем против войны, польза от окончания и для вас будет.

---

*) Додонова А. с самого начала деятельности организации солдаток сочувствовала с-рам и усиленно проводила поддержку временного правительства.

Солдаты, слушая это, опустили ружья и сказали: «А ведь нам говорили, что вы идете громить денежный ящик»... А что касается демонстрации, то кто вас увидит-то тут?»...

— Небось, кому нужно увидят, и не только здесь, но и в Москве— отвечали солдатки...

От земства, пройдя через все село, направились к домам №№ 18, 11, 10, где жила администрация и проходя мимо, пели революционные песни, кричали: «долой войну!» и т. д... Затем возвратились опять к 6 корпусу, свернули знамена и разошлись.

„Опять война до победы“.

Солдатская секция. Вскоре после этого появилась новая организация, проповедывавшая «войну до победы», так называемая солдатская секция, обосновавшаяся в Раменском.

Во главе этой секции стояли Лубов и др.

Перед общим наступлением на фронтах этой секцией было созвано общее собрание рабочих Раменской фабрики; в порядке дня стоял вопрос об отношении к войне. С докладом из Москвы приехал некий Угаров и Данилин-Фуренев.

Фабричная школа была заполнена рабочими и солдатками.

В момент доклада, когда выяснилось, что его содержание трактует «войну до победы», из зала начали раздаваться крики: «Долой его! Довольно одурачивали нас!»...

Некоторые из большевиков, Овчинкин, Карпухин, воспользовались этим моментом и выступили в противовес доклада Угарова и Фуренева «против войны», а затем провели свою резолюцию.

В скором времени солдатская секция, не получив в большинстве рабочих поддержки, распалась.

Между прочим, за «войну до победы» выступил некий Волков.

Тогда Овчинкин выступил против, скомпрометировав Волкова, который заплакал.

X. ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ.

Вновь стычки.

После введения восьмичасового рабочего дня и других нововведений на Раменской фабрике администрация поняла в чем дело и стала еще сильнее тормозить работу завкома.

Производство стало понемногу сокращаться, хлеб начал дорожать, потребовалась прибавка расценки, но администрация категорически отказалась от каких-либо прибавок, ссылаясь на то, что время работы сократилось, а заработок остался один и тот же.

Тогда 1 июня ячейка, совместно с завкомом, на общем собрании рабочих, где выяснилось, что ткачам не платят за простой, поставили так вопрос, что не просить администрацию нужно, а требовать, чтобы она удовлетворила соответствующие требования рабочих. Последние тут же пошли толпой к заведующему ткацким отделом Галькадер, для об'яснений и хотели побить его, но он сбежал и не вернулся.

После этого случая рабочие ткацкого отдела были удовлетворены.

Кроме указанных стычек с администрацией совету рабочих депутатов приходилось разрешать конфликт с Гжельскими заводами и торфоразработками Новожиловых.

Несчастный случай.

На озере были купальни, в которые допускались купаться только служащие и администрация.

Рабочие, не имея своих купален, возмутились против этой привилегии и потребовали устройства новых купален, а те, что имеются, открыть для общего пользования, и когда их открыли, то случилось несчастье...

Купальни служащих были ветхи и стояли на бочках, которые, очевидно, подгнили; вмещали они обычно 10—15 человек, а когда открыли для общего пользования, туда стали набиваться ребят и взрослых человек 50—60 и, ясно, бочки не выдержали, развалились, купальни рухнули в воду и в результате 11 человек ребят утонуло.

XI. В ШЕСТОЙ МЕСЯЦ ГОДА.

Родина наша „гибнет“.

В тот момент, когда в Петрограде и Москве правительство Керенского расправлялось с рабочими, местная буржуазия здесь также пыталась распоясаться.

Получено было правительственное распоряжение об аресте всех большевиков, которое было размножено и расклеено по фабрикам администрацией.

Затем появилось воззвание бронницкого исполкома общественных организаций о том, что родина наша «гибнет», что призывы «изменников» и «предателей» к неповиновению властям, к грабежу, бунту и насилию—вносят разложение в армию и сеят смуту в народных массах. Вместе с тем предлагалось в воззвании не допускать неорганизованных собраний, имеющих целью противодействие революционному правительству и его органам, в противном случае будут приниматься необходимые меры, вплоть до применения оружия и т. п.

Однако, все эти воззвания не имели никакого успеха и на Раменской фабрике они по распоряжению начальника милиции тов. Овчинкина Г. П. были сняты и к вывешиванию запрещены, что весьма не понравилось фабричной администрации.

Завком и ячейка действуют.

Озлобленная администрация пыталась свою злобу выместить на завкоме, которому предписала очистить занимаемое им помещение в школе, предоставив вместо того подвальное помещение.

После этого ячейка начинает вести усиленную пропаганду и агитацию среди рабочих и крестьян под лозунгом скорейшего созыва учредительного собрания и передачи земли крестьянам, фабрик в руки рабочих.

Легкость выполнения задачи, которую поставила себе ячейка большевиков, была налицо.

Исполнительный комитет уездных общественных организаций, руководствуясь указаниями временного правительства, при пустой казне и преотвратительном продовольственном положении не способен был что-либо сделать реально для населения, а если и делал, то по настоянию большевистской и революционной части Исполкома, поэтому никаким авторитетом среди населения он не пользовался.

В это время было опубликовано правительственное постановление о выборах в земство. К этой работе ячейка и приступила, принимая всевозможные меры, чтобы провести туда больше своих сторонников.

Подготовка к выборам в земство.

Тов. Карпухин по поручению ячейки для выяснения вопроса о выборах в земство ездил в Москву в Окружком.

Задание окружного Комитета при выборах в земство было таково, что ячейка ни в коем случае не должна входить в блок ни с какими партиями, кроме интернационалистов.

Это решение окружного комитета было заслушано на общем собрании ячейки 13 августа, куда приезжал из Окружкома Овсяников, где и было решено об'единить все революционные силы уезда и выступить под единым списком № 1, который наименовали «списком рабочих и солдатских депутатов, социал-демократов интернационалистов». От ячейки в список было тут же намечено 31 человек, в том числе: Лавров, Беспалов, Карпухин, Столяров, Бодунов, Овчинкин и другие.

На этом же собрании было постановлено о проведении кампании по всем селам и деревням волости в связи с предстоящими выборами в земство. Для этой цели были выделены: Николаев, Бубнов, Карпухин, Гусев.

Список, выставленный ячейкой под № 1, имел следующие лозунги:

1. Отобрание без выкупа земель у помещиков, земель принадлежащих церквям и перехода всей земли в руки государства для наделения ею безземельных и малоземельных крестьян.

2. Установление строгого надзора со стороны рабочих за производством на фабриках и заводах; снабжение крестьян в обмен на хлеб фабричными товарами по справедливым ценам.

3. Скорейшее приближение мира, создающего братство народов.

4. Ограничение прибылей капиталистов и принятие строгих мер по отношению к спекулянтам.

5. Упразднение царской черносотенной думы, собирающей силы, чтобы подавить революцию.

6. Создание единой народной власти, опирающейся на рабочую и крестьянскую бедноту.

7. Отмена всех косвенных налогов и установление единого прямого прогрессивного подоходного имущественного налога.

К проведению этой кампании были привлечены и беспартийные силы и по договоренности с ячейкой были выработаны избирательными комиссиями детально проработанные обращения по выборам, разосланные на места, следующего содержания:

Как надо производить выборы в Волостное Земство.

«Приближается время выборов в Волостное Земство, 15 августа.

Вы выберете представителей от населения.

Представители—гласные, которые будут жизнь строить так, как лучше это для всего населения. Выбрать надо так, чтобы будущее земство справедливо было представлено из всех групп населения.

Волостное земство, есть всесословное земство и туда должны войти и рабочие, и крестьяне и все местное население; нужно чтобы каждая группа населения: крестьяне, рабочие и прочие имели своих пред-

ставителей, которые были бы ответственны перед всем населением за свои постановления и действия. Это достигается таким способом голосования:

Раменская волость должна выбрать 48 гласных; всех жителей Раменской волости около 22-х тысяч; из них на фабрике живет всех от мала до велика 2310 человек; остальные в деревне.

Справедливость требует, чтобы от крестьян гласных было больше, нежели от других слоев населения.

Так оно и будет и вот почему: допустим, что крестьяне выставят свой список кандидатов в 48 человек, а рабочие свой список—тоже 48 человек.

Список должен быть представлен за 10 дней до выборов в избирательный волостной Комитет, где им в порядке поступления поставят номер.

Предположим, что крестьянский список пойдет под № 1, а список рабочих под № 2, а если будет еще и третий список, то этот список будет считаться третьим и т. д.

Избиратели будут опускать в урну листок с тем номером, который принадлежит списку, за который он хочет голосовать.

Для неграмотных можно писать не номер, а проставить только кресты столько—какой хочет писать номер, за первый номер один крест, за второй—два, за третий—три и т. д.

Всех избирателей в волости 12 тысяч человек, из них будут голосовать, конечно, не все, а придет только часть, например, только семь тысяч человек.

Например, за первый список подадут 4 тысячи человек, за второй—2 тысячи и 1 тысяча за третий список.

Первый список из 48 кандидатов проведет 28 гласных, так как голосовало за этот список избирателей вдвое больше, чем по второму списку и вчетверо больше, чем по третьему списку; второй список из 48 кандидатов проведет 14 гласных, а третий список—из 48 кандидатов проведет 6 гласных, а всего 48 гласных.

Как видите, все группы имеют своих представителей сообразно количеству голосовавших из избирателей.

Если вы хотите провести большее количество из своего списка, вы должны приложить все усилия к тому, чтобы за этот список голосовало как можно больше избирателей и чтобы кандидаты этого списка были действительно известны большинству населения».

Плоды.

Подготовительная кампания показала, что большинство населения будет голосовать за список № 1—«список Рабочих и Солдатских Депутатов социал-демократов интернационалистов». Этому способствовала не только проведенная кампания, но и следующие обстоятельства:

В тот момент, когда на глазах у крестьян, завкомы, руководимые Московским советом рабочих депутатов, для рабочих осуществили многое, уисполком общ. орг. не сделал ничего.

Решение уездного с'езда в начале июня в вопросе о лугах и лесах явились ничем иным, как простою записью совершившегося уже факта волею рабочих и крестьян.

Поэтому у крестьянства постепенно развивается симпатия по отношению к завкомам и всем большевикам.

Это тем более, что уисполком не основал твердого, уездного центра в Бронницах, скорее и тверже можно было считать тогда центром всей политической и государственной жизни—Раменское.

Архипов С. Председатель Раменской волостной управы в 1917 г.

В волостях царила полная анархия. Волостные комитеты неспособны были так же, как и уисполком общ. орг., что-либо сделать.

И наступившие выборы в Раменское волземство выявили то, что большинство населения отдав свои голоса за этот список, тем самым поддерживает большевиков. Так, например, дер. Захарово голосовала единогласно за этот список.

В Раменское земство были избраны т.т. Овчинкин Г. П., Беспалов И. С., Румянцева, Преображенская, Жеребин, Власов, Сизов, Архипов С., Прейс и друг.

В Волостную управу: т.т. Беспалов, Архипов, Жеребин, Власов и Сизов.

В выборах в уездное земство ячейка одержала полную победу.

Во главе уездной земской управы ее председателем стал Лавров Ф. Я.

Председателем уездного земского собрания—И. С. Беспалов.

Таким образом, после 6-месячной путаницы в отношении руководства всей жизнью уезда и направления его деятельности установилось единообразие общих политических стремлений, осуществлявшихся ячейкой большевиков Раменского района через своих представителей в завкоме, в совете рабочих депутатов и, наконец, в уездном исполнительном комитете—линия выпрямляется.

XII. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС.

Скандальное дело.

Положение с продовольствием, в особенности среди крестьянского населения, с самого начала революции было тяжелое и чем дальше, тем сильнее ухудшалось.

Продовльственный комитет при Уездном Исполнительном Комитете Общ. Орган., Уездного Совета Р. Д. под председательством агронома Шалина, при отсутствии средств, ничего реального не мог сделать.

Частные закупки не спасали положения, да и было таковых весьма мало; планового снабжения не было.

На почве голодовок, то там, то здесь появляются открытые недовольства крестьянского населения.

В Бронницах, когда выяснилось, что привезенный хлеб (несколько вагонов) частным торговцем Жужиковым, распределен между рабочими фабрик, по распоряжению тов. Шалина, получилась целая буза.

Был вызван на общее собрание мещан города с докладом Шалин. Собрание происходило в помещении думы (где сейчас библиотека), и когда докладом слухи подтвердились, то докладчика схватили было за фалды, да чуть не выбросили из окошка.

Только присутствие Лаврова и друг. спасли тов. Шалина и собрание успокоилось.

И не только здесь, но и на фабрике среди рабочих,—несмотря на то, что вообще на фабриках с продовольствием было лучше, чем у крестьян, так как снабжение там проходило непосредственно через губернский продовольственный комитет и через совет промышленников, которые заботились о продовольствии,—и тут продовольственный вопрос стоял первым.

Еще в мае месяце посылалась делегация в Петроград к министру продовольствия Пешехонову (делегация составлялась из Агапова и Головкина), а затем на Кубань по закупке хлеба, а в августе месяце продовольственный вопрос затемнял собою другие.

27-го августа собравшиеся представители фабрик уезда выносят следующую резолюцию, которая была зачитана на митингах рабочих, устраиваемых в честь полугодовщины учреждения советов.

«Всемирная кровавая война, доведшая нашу родину до полного обнищания и унижения, вызвавшая полное отсутствие хлеба и проч. предметов первой необходимости, должна быть немедленно прекращена.

Для сглаживания остроты создавшегося положения с продовольствием требуется немедленное введение твердых цен на все предметы первой необходимости, как-то: хлеб, мануфактуру, железо и проч.

Принимая во внимание, что стоимость нашего бумажного рубля упала до неслыханных размеров и уже не представляет из себя ценности, требуется введение меновой торговли, т.-е. товар на товар.

Предлагая все вышеизложенное и принимая во внимание надвигающуюся контрреволюцию, ведомую нашими капиталистами, районный с'езд предлагает временному правительству, принять срочные меры для достижения вышеозначенных пожеланий, а если почему-либо оно не может их осуществить, то передать всю власть советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Агапов А. Делегат к министру продовольствия Временного правительства Пешехонову.

Хлеб и Зотиков.

И кое-как, закупая то там, то здесь по вагону, по два, выклянчивая от губернского продовольственного комитета, рабочие снабжались хлебом.

Но вот 27-го сентября администрация Раменской фабрики вывешивает об'явление, что с продовольствием положение катастрофическое, т.-е. имеется запаса всего лишь на 1 день.

Тогда рабочие потребовали созыва собрания.

Собрание было созвано. Вызвали с докладом т.т. Агапова, Головкина, которые ездили по закупкам, те раз'яснили положение вещей и оказалось, что дирекция просто-на-просто хотела подорвать доверие рабочих к завкому и продовольственному комитету. 3 вагона имелось на станции и 1 вагон должен был на следующий день быть в Раменском.

Этим подтверждалась вся вздорность об'явлений администрации. Хотя общее плохое положение с продовольствием никто не отрицал.

Тогда вызвали помощника комиссара труда Ганьшина с раз'яснением о положении с продовольствием, а затем и директора, которому по приходе была пред'явлена петиция, говорящая о необходимости общего улучшения положения рабочих и затем недопущения распространений демагогических сведений и о согласовании с завкомом всяких вывешиваемых об'явлений.

Директор запротестовал против этой петиции.

Пом. комиссара труда Ганьшин внес компромиссное предложение, трактующее рассмотрение петиции рабочих у комиссара труда в Москве, совместно с представителями администрации и завкомом.

С этим предложением рабочие не согласились, настаивая на своем.

Директор, грозя закрытием продуктового магазина, демонстративно покинул собрание, но по дороге к своей квартире был избит. В этот же вечер какая-то группа лиц хотела поколотить и Державина, но тот был предупрежден по телефону и скрылся.

В эту же ночь, очевидно, боясь расправы, вся администрация фабрики сбежала в Москву и фабрика осталась без «хозяев».

„Защитники".

На следующий день, т.-е. 1-го октября, по инициативе земской управы волости, которая вступалась за администрацию, было созвано экстренное собрание рабочих, с постановкой вопросов об ограждении администрации от насилий и оскорблений.

Приехали представители от Центрального совета профсоюзов от московского губернского совета рабочих депутатов и представитель Московского Союза Текстильщиков.

Все представители заявили, что избиение администрации—вещь негодная и недопустимая, а один из них представитель Моссовета в подтверждение этих замечаний, зачитал помещенную заметку в газете «Руское Слово», которая была помещена под рубрикой «Анархия в стране» и гласила следующее:

«Директор фабрики был вызван на общее собрание, и когда он появился, раздались крики: «Бей его! Долой!.. Тогда же, когда директор стал уходить, рабочие призывались к избиению и по дороге к квартире избили его».

На эту зачитанную заметку рабочие заявили, что того не было, что написано в заметке и если колотили директора, то это не рабочие, а хулиганье.

После долгих и горячих споров—решено было послать опровержение в газету «Известия Рабочих Депутатов».

Представители Москвы требовали все же выдать тех, кто поколотил директора, но видя, что эта попытка ни к чему не приведет, успокоились на том, что провели свое предложение, говорящее: «В случае

оскорбления рабочих администрацией и наоборот, в случае оскорбления со стороны рабочих администрации—общее собрание дает право завкому виновных привлекать к ответственности вплоть до увольнения».

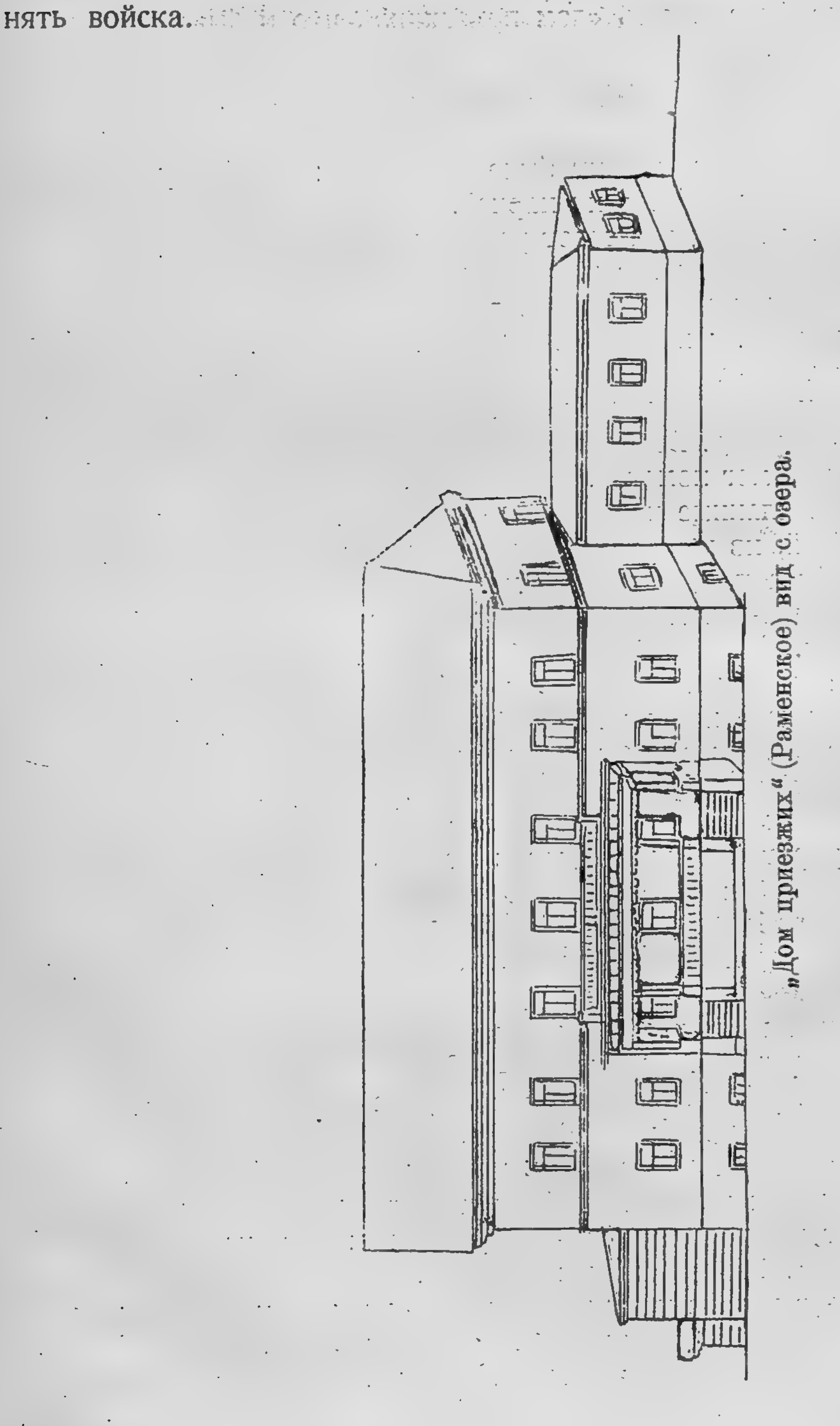
Группа большевиков уезда в 1917 г.

Капускин, Бирюков, Столяров, Носов, Белов, Бодунов.

Осиротели.

2-го октября губкомиссар труда по поводу избиения Зотикова вызвал Овчинкина (начальника милиции) к себе из Москвы и пригрозил ему, в случае повторения беспорядков присылкою солдат для «порядка».

За сохранение порядка поручился Овчинкин, отказавшись принять войска.

„Дом приезжих“ (Раменское) вид с озера.

В этот же день, по распоряжению правления, фабрика Бордыгина была остановлена, остальная администрация отозвана в Москву; магазин закрыт, а завкому заявлено, что у Бордыгина нет теперь больше на фабрике ни рабочих, ни завкома.

В этой же телеграмме завкому было предложено Бордыгиным закрыть школу, где помещался завком, комитет служащих и ячейка.

Тогда на совместном заседании завкома, ячейки и комитета служащих—решено было занять «дом приезжих», что и было сделано.

Что делать?

Положение в этот момент было отчаянное: фабрику закрыли, магазин закрыли—ни работы, ни харчей.

Но ячейка, и завком, и совет рабочих депутатов не опустили рук.

Были мобилизованы все товарищи, работающие в завкоме, совете, а также выделенные из ячейки и посланы с целью агитации и сбора продовольствия и денег на другие фабрики и деревни.

И стоило только рассказать рабочим и крестьянам о том положении, в котором очутились рабочие Раменской фабрики, отовсюду начала поступать помощь. Всюду посланных товарищей встречали радушно и всяк, кто чем мог помогал.

Привезли посланные и картофель, и другие продукты и денег, восемь тысяч рублей, из которых были ассигнованы на покупку хлеба на Украине, куда была послана делегация.

И это по крайней мере на месяц спасло положение рабочих Раменской фабрики.

Ровно две недели существовали рабочие, находясь без работы и ровно две недели еще жили на оказанную помощь с момента запуска фабрики заново своими силами, которая была пущена после того, как несколько оправились и собрались с силами.

Продуктовый магазин также вскоре, по договоренности с волостной земской управой был открыт и с открытием его наладилось более или менее правильное снабжение продовольствием.

Только ли рабочие нашего Бронницкого уезда, в частности, Раменской фабрики, отстаивая свои права, поставлены были в такое тяжелое положение?

Одни ли наши крестьяне ждали «манны» от временного правительства и их представителей на местах?

Нет не одни. Обманулись все рабочие, все крестьяне—от глухих—захолустных—до столичных мест!

И стоило тогда только сказать какому-нибудь обывателю:

«Не было у нас никогда свободы и быть ее не может, так богом повелено» и тут же получил бы подтверждение: «Да, не было свободы и эта не свобода». Разочарование полное...

Рисовалось в начале у каждого, кто вечно и по наследству скалывался труд, какая-то взлелеянная в мечте им «свобода», способная перестроить его жизнь, осчастливить—и вдруг.... Название то вот оно: «свобода», а нутро-то ее неприглядное, обманное,—и что же это такое?

Группа большевиков уезда 1917 г.

Стоят: 1) Карпухин, 2) Безпалов, 3) Жеребин.
Сидят: 4) Мартинсон Я., 5) Бодунов, 6) Кириков.

XIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Да здравствует диктатура труда!

... И мечтать бы без конца. Но чу! Что это?

— Никак пушки? В Москве?.. пушки?..

— Нет. Нет... Быть не может...

— И вправду, что же это?

А было вот что: ползли серые цепи к Кремлю.

Дзинькали жужжа свинцовые мухи: щекотали слух, неся смерть пулеметы, эхом отдаваясь в каменных стенах зданий и, покрывая лачком, превращая все в общий грохот, долбили, как тысячепудовые молота пушки, относя свой грохот далеко...

Этот-то грохот и услышан был здесь; он то и вывел из продолжительных мечтаний о будущих, счастливых и сказочных временах и о настоящей пустой и бессодержательной жизни...

Но услышан был по разному: одни продолжали в носу ковырять, мечтая и думая, другие—которые почувствовали, что в этом грохоте рождается новая, долгожданная жизнь,— инстинктивно почувствовали, что мечтам конец. Пора очнуться и действовать.

И когда пронутрилось это—влило свежие силы в застоявшийся организм и...

***

В этот момент ячейка большевиков на Раменской фабрике сколачивала наспех отряд.

Из полученных от Сокольнического райкома трехсот винтовок, десяти ящиков патрон, двадцати револьверов и ста бомб, та часть, что осталась от распределения по фабрикам, была роздана на руки.

— 50 винтовок... Даешь революционеров!

— Пять десятков самоотверженных людей—дали себя.

И в том общем революционном деле за настоящую жизнь и свободу бился отряд...

— А что тут, в уезде?

— А в уезде ждали, что в Москве?

И когда прояснилось там, то нашлись здесь быстро и грянули: «Даешь Советы»!

И начали организовываться действительно, нужные трудящимся органы власти, явив собой ту взлелеянную мечту, о которой долгое время думали рабочие и крестьяне не только нашего Бронницкого уезда...

На Каледина!

Отряд красногвардейцев Раменской ф-ки и Люберецкого завода, отправившиеся на Калединский фронт (в 1917 г. Ноябрь). В группе—Куракин, Лысов, Миритеев, Бутенин, Морозов, Карпухин, Щербаков А., Акинфиев, („Леонтий“), Прокофьев В., Романов, Бирюков, Разиков, Гончаров, Александров и др.

Группа организаторов Красной Гвардии, а затем Красной Армии в уезде и участников гражданской войны.

Верхний ряд—слева на право—Безпалов М., Щербаков А., Бирюков А., Павлов П., Прохоров А.,
Нижний ряд—Жихарев В., Павлов Г., Войцекян Алексей.

Протокол с'езда Бронницкого уездного Совета Рабочих Депутатов от 2 декабря 1917 г.

С'езд происходил в с. Раменском в помещении Ф.-З. Комитета Раменской фабрики.

Присутствовали представители фабрик: П. Малютина С-ья, Т-ва Старо-Горкинской М-ры, ф-ки Триллинг, ф-ки Бр. Князятовых, ф-ки Коцепова, ф-ки Пехорской М-ры, всего 18 чел. от 13 тыс. рабочих, 2 представителя от Бронницкого Уездного Совета Крестьянских Депутатов и 1 представитель от Бронницкого гарнизона и представитель от Губернского Совета Рабочих Депутатов.

Председателем с'езда был избран т. Столяров. Секретарем—т. Николаев. По открытии с'езда председателем оглашается повестка дня, каковая с некоторыми поправками и принимается в следующей редакции:

1) Текущий момент и слияние Советов.
2. Красная гвардия и организация районного штаба.
3) Рабочий контроль.
4) Финансы Совета Рабочих Депутатов.
5) Текущие дела.

По первому вопросу слово берет т. Столяров, который говорит о причинах второй революции. По его мнению, причины Октябрьской Революции таковы: нерешительность руководящих социалистических партий С.-Р. и С.-Д. меньшевиков во Временном Правительстве, их соглашательство с буржуазией отсрочило вопросы: мира, передачи земли, контроля и тем самым указало путь революционной демократии. Это путь активной борьбы за власть, которая завершилась победой народа и созданием власти в лице Народных Комиссаров. Но добытая ценою крови власть может быть сильна тогда, когда мы на местах создадим условия, при которых возможна поддержка этой власти. Для этого должно быть полное единение всех Советов и их поддержка. Тов. Столяров призывал крестьян к единению и общей борьбе против буржуазии и всех прямых и скрытых контр-революционеров. После прений по затронутым вопросам собрание приняло единогласно следующую резолюцию:

Нерешительная политика Советов, руководимых социалистами-революционерами и социал-демократами меньшевиками, отдаляла время приближения всеобщего демократического мира, рушило надежду крестьянства на землю, увеличивало общую разруху страны, благодаря саботажу промышленников, тем самым подготовляло новый взрыв революции. Рабочая власть в лице Народных Комиссаров дает основание верить, что царство буржуазии кончилось и революционная демократия берет дело спасения страны в свои руки, а потому мы приветствуем декреты о земле, мире и рабочем контроле Совета Народных Комиссаров и обещаем свою полную поддержку во всех начинаниях Совета Народных Комиссаров, вместе с тем заявляем, что только полное единение Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов сможет оказать наиболее полную и существенную поддержку Совету Народных Комиссаров, а потому выдвигаем вопрос о слиянии всех Советов в один мощный Уездный Совет с единым Исполнительным Комитетом, что возможно при условии общего С'езда Советов.

По второму вопросу слово предоставлено тов. Махову, который говорит о необходимости организации Красной Гвардии, как первого зародыша народных армий, для более полной и продуктивной работы в этом направлении необходимо ее согласовать, для чего должен создаться районный Штаб Красной Гвардии. Тов. Столяров обращает внимание на организацию Красной Гвардии среди крестьянства. Тов. Кудрявцев и другие вносят предложение о соединении с Люберецким заводом. После прений, во время которых выяснилась необходимость создания Красной Гвардии на всех фабриках Бронницкого уезда, и избрана комиссия, которая должна снестись с Люберецким заводом по вопросу о создании Районного Штаба; избраны т.т. Махов, Чурилкин и Муранов.

По вопросу о рабочем контроле слово берет тов. Карпухин, который говорит, что этот вопрос выдвинут уже давно, но тормозился благодаря противодействию буржуазии и соглашательству с.-р. и с.-д. меньшевиков. Октябрьский переворот вырвал власть у буржуазии, вопрос о контроле поставил в первую очередь: промышленная разруха растет благодаря саботажу промышленников, и что спасение страны в нашей самодеятельности. Он намечает схему построения контроля и призывает всех к энергичной работе на местах. Доклад принят к сведению и избран экономический отдел при Совете—избраны: т.т. Белов, Юрасов, Аксенов и Лепешкин. Им поручено войти в сношение с районным профессиональным союзом текстильщиков для согласованности работы по контролю. После этого казначей тов. Аксенов дал краткий отчет о финансах Совета Рабочих Депутатов. По выслушании отчета постановлено обратиться ко всем Ф.-З. Комитетам с предложением немедленно внести 20% со всех поступающих сумм за все время в кассу Ф.-З. Комитета, при чем посылка отчислений непосредственно в Моск. Губ. Совет Рабочих Депутатов отменяется. Принимается предложение тов. Аксенова послать из средств уездного Совета 200 руб. Губ. Совету Рабочих Депутатов. В текущих делах решено созвать общий С'езд всех Советов в гор. Бронницах 14 декабря в 11 часов дня в помещении Комиссариата. Присутствие всех товарищей с фабрик обязательно.

После этого избраны представители на Губернский С'езд на 9 декабря—т.т. Карпухин, Чурилкин, Кудрявцев и Беспалов.

Решено пригласить платного секретаря с окладом 250 руб. в месяц, принимается предложение тов. Столярова пригласить на эту должность товарища Мартинсона.

После этого председателем с'езд об'явлен закрытым.

Председатель с'езда **А. Столяров.**

Секретарь **Ф. Николаев.**

ОГЛАВЛЕНИЕ:

